

Овчинников Алексей Игоревич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88; профессор кафедры
теории и истории права и государства ЮРИУ
РАНХиГС при Президенте РФ, 344002,
г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54,
email: k_fp3@mail.ru

Ovchinnikov, Alexey I.,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Chair of Theory and History
of State and Law, Law Faculty, Southern Federal
University, 88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation;
South-Russian Institute of Management
(SRIM, a branch of RANEPa),
70/54 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: k_fp3@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ*

NATIONAL SECURITY AND TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES: ISSUES OF LEGISLATIVE SUPPORT

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам законодательного закрепления и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе и получивших отражение в проекте Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Рассматриваются теоретико-правовые и технико-юридические аргументы в пользу принятия подобного доктринального документа, позволяющего конкретизировать понятие «общественная нравственность» и обеспечить важнейшую для национальной безопасности сферу духовно-нравственной идентичности российского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аксиология права; традиционные ценности; нравственные традиции; право и мораль; национальная безопасность; общественная нравственность; духовно-нравственная безопасность.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Овчинников, А. И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения [Текст] / А. И. Овчинников // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 35–42. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4.

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».*

ABSTRACT. The paper is devoted to issues of legislative consolidation and protection of traditional spiritual and moral values. The values include those reflected in the Russia President's draft Decree "On Approval of the Fundamentals of State Policy to Preserve and Strengthen Traditional Russian Spiritual and Moral Values". The author considers legal arguments, theoretical and technical, in favour of adopting such a doctrinal document. The latter would allow to specify the concept of public morality and to ensure a sphere of spiritual and moral identity of Russian society, which is crucial for national security.

KEYWORDS: axiology of law; traditional values; moral traditions; law and morality; national security; public morality; spiritual and moral security.

FOR CITATION:

Ovchinnikov, A. I. National Security and Traditional Spiritual and Moral Values: Issues of Legislative Support [Text] / A. I. Ovchinnikov. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35–42 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4.

* *The study was funded by the RFBR as part of scientific project 21-011-44228 "Law and Legal Awareness in the Theological Dimension: History and Today".*

Время славянофильствует.

В. Ф. Эрн

Проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» был размещен Минкультуры для публичного обсуждения в конце декабря 2021 г. на портале regulation.gov.ru. Основы сразу вызвали активное обсуждение традиционных ценностей среди деятелей культуры и искусства, посчитавших данный документ угрозой творческому разнообразию. Рассмотрим данный документ с позиции правового обеспечения национальной безопасности, причем не с точки зрения всем очевидной угрозы нравственной деградации социума и последующей за этой деградацией демографической катастрофы, а с позиции эффективности технико-юридического характера подобных нормативных и доктринальных актов, направленных на восполнение пробела в сфере государственной идеологии, запрещенной Конституцией РФ в ст. 13.

Духовно-нравственные традиции (ценности) в правовой политике

Прежде всего отметим, что данный документ подготовлен в целях реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 в части нормативно-правового регулирования и государственного управления в данной области. В числе национальных интересов в тексте Стратегии в п. 25 разработчики называют следующий национальный интерес Российской Федерации: «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» [7]. Кстати, данный документ принят на основе действующих двух нормативно-правовых актов: Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Дело в том, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствует комплексное регулирование вопросов обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации как системы взаимосвязанных мер,

функционирующей на основе взаимодействия заинтересованных общественных организаций и органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях в целях противодействия возникновению угроз духовно-нравственным традициям, организации защиты несовершеннолетних от воздействия опасных для детей и молодежи информационных материалов.

Вместе с тем наблюдается нарастание духовно-нравственных угроз различного рода, что требует формирования единых мер правового воздействия в этой сфере и их законодательного закрепления для создания и функционирования эффективной системы обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации [5].

В некоторой степени Проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» восполняет существующий правовой пробел и определяет содержание деятельности по обеспечению духовно-нравственной безопасности, в том числе путем введения понятийного аппарата, в настоящее время отсутствующего в законодательстве, для однозначного толкования и формирования единой правоприменительной практики с учетом специфичности области регулирования.

В последние годы все острее стоит проблема юридического закрепления нравственных категорий, так как использование понятия «нравственность» в современном отечественном законодательстве требует толкования и общественного обсуждения с последующим закреплением в нормативном или доктринальном акте. Согласно п. 3. ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Если вопрос с ограничением прав и свобод в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны и безопасности, здоровья и конституционного строя, не возникает в силу консенсуса общества относительно данных категорий, их смыслового

наполнения, то понятие «нравственность», используемое для ограничения прав и свобод, вызывает массу споров и дискуссий, так как либеральные, консервативные и коммунистические идеологии, партии, общественные деятели, общественные организации имеют различное представление о ней. Между тем, все очевиднее становится то обстоятельство, что ключевые проблемы современного общества возникают в связи с девальвацией духовно-нравственных ценностей, а также искаженно понимаемом соотношении личных интересов и общественного блага: последние тридцать лет настойчиво внедряется миф о прогрессивности и неизбежности верховенства частных интересов по отношению к общему благу, публичному интересу в условиях рыночной модели экономического развития. Индивидуализм и социальный атомизм стали основным духовно-нравственным вызовом российской государственности.

Вплоть до сегодняшнего дня соборно-коллективистские нравственные традиции русского народа подверглись настоящим гонениям: такие ценности, как «отечество», «родина», «семья», «народ», «общее дело» и многие другие не вписались в логику «общества потребления». Кстати, на церковнославянском языке слово «потребляти» имеет четкое негативное значение – «истреблять, уничтожать». Нравственно-нигилистическую природу «общества потребления» четко передает знаменитая монография Дэвида Ванна, Томаса Х. Нэйлора и Джона Де Граафа «Потреблятельство. Болезнь, угрожающая миру». Рост психиатрических заболеваний, алкоголизма, наркомании и суицида находится в прямой зависимости от «потреблятельства»: «Чем больше американцы наполняют свою жизнь вещами, тем чаще они говорят психиатрам, священникам, друзьям и членам своих семей, что они чувствуют “пустоту” внутри» [2, с. 35].

Если в Советском Союзе травле подвергались «буржуазно-мещанские» идеалы «этики лавочника и ростовщика» (Герцен), то в постсоветской России им стали поклоняться как идолам: мерой всего и вся стали «прибыль и калькуляция пользы». Между тем, благодаря советской литературе, внимательно освещающей социальные заболевания капитализма, было всем известно, что духовно-нравственная деградация порождает не только корысть,

которая лежит в основе коррупции, что она же создает предпосылки для алкоголизма и наркомании, кризиса и девальвации семейных ценностей, молодежной агрессии и криминала. Поэтому неслучайно многие граждане России с ностальгией вспоминают времена Советского Союза с его ясной и четкой программой морально-нравственного совершенствования человека. В результате либерализации общественной морали и автономизации духовно-нравственной свободы Россия стала лидером по количеству разводов, аборт, криминалу, насилию, алкоголизму среди промышленно развитых стран. Вполне ясно, что ни одну проблему решить невозможно без духовно-нравственного возрождения страны. С помощью методов социальной инженерии и социального программирования можно как разрушать, так и созидать: социальный конструктивизм может быть благом для общества (пример – «социальная реклама»), а может быть и злом (пример – «грязные политтехнологии»).

Предлагаемый Президентом проект Указа позволит сохранить и защитить традиционные ценности народов России, обеспечить единство нации на их основе. Защита духовно-нравственных ценностей никак не противоречит запрету на наличие обязательной или государственной идеологии, закреплённой Конституцией РФ в ст. 13.

Россия своей внутренней политикой показала миру готовность защищать духовно-нравственные ценности, став особняком в процессе морального разложения – самобытным островком традиционных нравственных понятий и ценностей. Практически большинство так называемых развитых стран мира легализовало однополые браки, эвтаназию, легкие наркотики, ювенальную юстицию и многое другое.

Духовно-нравственные ценности и понятия в законодательстве

Процесс признания духовно-нравственных ценностей в качестве базовых в современном российском обществе протекает не благодаря государству, а органически, спонтанно. Лишь в последние годы государство все активнее принимает участие в защите традиционных ценностей, запрещая пропаганду идей сексуальных меньшинств, не поддерживая предло-

жения новелл либеральных правозащитников в сфере семейных правоотношений, сексуального просвещения и т. д. На уровне важнейших для общества законов процесс духовно-нравственного возрождения игнорируется. Примером может служить ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который в ст. 87 оговаривает возможность включения в основные образовательные программы учебных дисциплин, направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Но в качестве главной и важнейшей, основной задачи духовно-нравственное воспитание и образование не рассматривается в данном Федеральном законе.

Для правоприменительных задач конкретизация традиционных духовно-нравственных ценностей также важна. Ведь до сих пор большое количество нравственных оценочных понятий и принципов права, используемых в Конституции РФ, Гражданском кодексе, Административном кодексе, Уголовном кодексе и других нормативных актах, нигде не конкретизированы, а это такие важные понятия, как «добросовестность», «злоупотребление», «общественная нравственность» и мн. др.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится отдельная глава, посвященная правонарушениям, посягающим на общественную нравственность. Запрещены в Российской Федерации проституция, нецензурная брань, вовлечение в курение несовершеннолетних и т. д. Аналогичная глава имеется и в Уголовном кодексе РФ: «Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Однако оскорбление общественной нравственности можно нанести не только весьма ограниченным кругом средств, указанных в этих нормативных актах, но и многими другими. Например, культурными провокациями, которые направлены на размывание «порога чувствительности» общества к разного рода нарушениям нравственных норм (в качестве примера можно привести фотовыставку с обнаженными несовершеннолетними девочками или пародии на иконы). Возмутительными являются и высказывания некоторых деятелей культуры о ментальности русского народа, православной культуре и т. д.

Права человека в области культурной деятельности не могут быть приоритетными по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений, как это закреплено в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021), где в статье 9 закреплён приоритет права человека в области культурной деятельности по отношению к иным правам и интересам общества и государства. Но свобода самовыражения и творчества не должна нарушать права на духовно-нравственную безопасность человека и гражданина. Ведь ни у кого не вызывает сомнения справедливость статьи 297 УК РФ «Неуважение к суду», предусматривающей уголовную ответственность за проявление неуважения к суду. Но почему оскорблять традиции и культуру народа можно, но нельзя оскорблять судебные органы, созданные народом?

Нравственность как юридическая категория присутствует и в гражданском праве. Статья 169 ГК РФ устанавливает ничтожность сделки, заведомо противоречащей основам нравственности. Между тем юридического определения не существует: в национальной культуре и языке русского народа нравственность определяется как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек. В юридической науке под нравственностью понимаются идеи и представления о справедливости, добре и зле, плохом и хорошем, сложившиеся на основе оценки поведения людей в данных условиях жизни общества. В контексте ст. 169 ГК РФ нравственность – это общепринятые представления в обществе о моральных устоях, то есть очевидных принципах и нормах надлежащего поведения. Однако критерий очевидности в условиях идеологической и идейной свободы весьма расплывчат. Понятно, что эти правила должны иметь историческую судьбу и быть устойчивыми в общественном мнении вследствие длительного исполнения. Но в условиях многонационального государства весьма проблематично рассчитывать на то, что нравственные устои являются общепризнанными на всей территории государства и

не представляют собой этические правила поведения отдельных национальностей или профессиональных и социальных групп. Ведь для признания сделки недействительной, согласно ст. 169 ГК РФ, деяние должно противоречить именно общепринятым представлениям общества о нравственности, а не морали отдельных социальных групп, этнических или религиозных объединений (студентов, служащих, осужденных и так далее).

Российское законодательство уже сделало шаг в сторону защиты общественной нравственности, приняв Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Во-первых, в данном законе впервые за долгие годы игнорирования стали использовать для правового регулирования понятия «добро» и «зло». Так, в ст. 7 разрешенной для детей, не достигших возраста шести лет, может быть информационная продукция, содержащая сведения, не причиняющие вреда здоровью и (или) развитию детей (в том числе информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия) при условии торжества добра над злом и выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия). Во-вторых, данный закон отнес к информации, причиняющей вред здоровью детей, информацию, отрицающую семейные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Для законодательства важно определить обеспечение духовно-нравственной безопасности и защиту духовно-нравственных прав человека, которые не отъемлемы от прав коллективных (общества и государства) в качестве приоритетной задачи государства. Тогда будут правовые основания не допускать таких акций культурного самовыражения, которые идут вразрез с общественной нравственностью: в театральной жизни России за последние годы набирается более сотни таких культурных провокаций. Право культурного самовыражения не должно быть выше общественной морали и нравственности, религиозных чувств,

традиционных ценностей, патриотизма, интересов национальной безопасности [1]. Об этом очень много писал американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин, обративший внимание на разрушительные последствия «сексуальной революции» для цивилизации Запада и мира в целом [6].

Защита традиционных духовно-нравственных ценностей является одной из мер защиты ценностей традиционных конфессий [8]. Значение и роль ценностей традиционных конфессий для национальной безопасности России подчеркивается во многих доктринальных документах государства, например в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 12.02.2013): «Подлинное объединение усилий международного сообщества требует формирования ценностной основы совместных действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие».

Конечно, никто не призывает к введению цензуры и принуждению к нравственности. Этот аргумент защитники либеральных ценностей используют в силу умышленного или неосознанного признания права исключительно в качестве принудительной системы норм. Но для права и правовой системы принуждение представляет собой болезненное, не нормальное, исключительное состояние. В современном обществе право представляет собой формальное выражение общественного консенсуса по важнейшим для социума вопросам, а не системе норм, обеспеченных государственным принуждением, как это буквально «вдалбливают» в головы современных студентов школьные учителя.

Основные понятия, используемые для правовой защиты традиционных ценностей

Важно закрепить в законодательстве ряд категорий, необходимых для правовой защиты нравственных традиций. Во-первых, важно было бы определить понятие «духовно-нравственной безопасности» общества – состояние защищенности общества от воздействия опасных для духовно-нравственных традиций

народов России факторов, при котором обеспечивается необходимый уровень общественной гармонии. Во-вторых, перечислить духовно-нравственные традиции (ценности) народов России. Этот перечень разработан еще в 2012 году Всемирным русским народным собором посредством учета представителей разных этносов и религий России. Среди этих ценностей: вера, справедливость, мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный), взаимное уважение культурных, национальных, религиозных особенностей, личная свобода, ограниченная личной нравственной ответственностью, служение ближним и Отечеству, гармоничное сочетание духовных устремлений и материальных интересов личности и общества, нравственность – личная и общественная, достоинство, признание уникальной ценности каждого человека, честность, солидарность, милосердие, семья как союз мужчины и женщины, в которой воспитываются дети, любовь и верность, культура и национальные традиции, благо человека, духовное и материальное благополучие человека как основной приоритет социального развития, соблюдение прав и свобод человека, трудолюбие – деятельное стремление к благу общества и ближнего, неприятие коррупции, коммерциализации человеческих отношений, паразитического и эгоистического образа жизни, самоограничение и жертвенность – отказ от потребительского отношения к ближним и к окружающему миру.

С технико-юридической точки зрения важно закрепить и понятие «общественная нравственность» – совокупность духовно-нравственных традиций (ценностей), духовных и моральных представлений народов России о благе общества, семьи и человека, милосердии, сострадании, уважении к ближним, терпимости, правде и справедливости. Отдельного внимания и детальной проработки требует общественный контроль в сфере культуры, под которым предлагается понимать деятельность общественных организаций, состоящих из представителей Общественной палаты РФ, традиционных религиозных конфессий, творческих союзов, направленную на выявление угроз духовно-нравственной безопасности, пресечение тиражирования и распространения информации и произведений культуры и

искусства, приносящих вред духовно-нравственной безопасности народов России.

Основные принципы обеспечения духовно-нравственной безопасности

Обеспечение духовно-нравственной безопасности предлагается осуществлять на основе следующих принципов:

1) принцип приоритета мер общественного порицания над государственным принуждением в случае возникновения угроз духовно-нравственной безопасности;

2) принцип сочетания интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения духовно-нравственной безопасности;

3) принцип недопустимости нарушения общественной нравственности со стороны отдельных граждан, государственных органов, должностных лиц и общественных объединений, в том числе деятелей культуры;

4) принцип государственной поддержки деятелей культуры и искусства, создающих произведения, направленные на сохранение духовно-нравственного наследия;

5) обеспечение доступности информации и повышение осведомленности населения в вопросах обеспечения духовно-нравственной безопасности;

6) презумпция невиновности авторов произведений культуры, вызывающих возражения со стороны организаций общественного контроля в сфере духовно-нравственной безопасности;

7) своевременное реагирование на возникающие угрозы (опасности) духовно-нравственной безопасности с учетом интересов национальной безопасности, общепринятых норм международного права, международных договоров Российской Федерации в целях решения глобальных, национальных и региональных проблем, связанных с угрозами духовно-нравственной безопасности.

В области обеспечения духовно-нравственной безопасности граждане РФ должны иметь четкие гарантии защиты со стороны государства и гражданского общества следующих прав:

1) на охрану детей и молодежи от разрушающих психику и нравственное здоровье культурных провокаций;

2) на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации от федераль-

ных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также от соответствующих организаций информации о принимаемых мерах, направленных на защиту населения и охрану общественной нравственности от воздействия опасных факторов, на предотвращение угроз (опасностей) нравственности детей и несовершеннолетних;

3) на внесение в Общественные палаты субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления предложений о мерах по обеспечению духовно-нравственной безопасности.

По всей видимости, требуется отдельно закрепить права и обязанности представителей гражданского общества в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности [3]. Эти представители, например, Общественной палаты субъекта РФ, должны иметь право на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также от соответствующих организаций информации о состоянии защищенности общественной нравственности от воздействия опасных для психики несовершеннолетних произведений культуры, о принимаемых мерах, направленных на защиту духовно-нравственной безопасности, на участие в разработке и реализации мероприятий, направленных на обеспечение духовно-нравственной безопасности, в том числе осуществление общественного контроля в сфере культуры.

Возможно прописать и отдельные вызовы и угрозы (опасности) духовно-нравственной безопасности. Очевидно, что к основным духовно-нравственным угрозам (опасностям) относятся:

1) пропаганда насилия и жестокости, алкоголя и наркотиков, психотропных и иных препаратов, азартных игр;

2) распространение порнографической информации, пропаганда сексуальных извращений, смены пола;

3) критика семейных ценностей, разрушительных для отношений в семье идеалов (например, «чайлдфри»);

4) романтизация преступного поведения, пропаганда обогащения любой ценой, потребительства, тунеядства и иждивенчества;

5) пропаганда и агитация идей, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды.

Вывод. Все вышеизложенное предполагает не доктринальный подход к обеспечению и защите традиционных духовно-нравственных ценностей, а нормативный. Есть большая разница в юридической силе правовых документов доктринального характера (Стратегий, Концепций, Доктрин) и нормативного характера (например, Федеральных законов). Лучше и безопаснее для конституционных прав и свобод было бы принятие Федерального закона «Об общественной нравственности», в котором можно было бы определить, что следует понимать под «общественной нравственностью», а также основные юридические механизмы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Однако и принятие указанных выше «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стало бы значительным шагом вперед в сохранении российской государственно-правовой идентичности и цивилизационного единства России.

Столь чувствительное к тоталитарным режимам российское общество, после известных экспериментов XX века, до 2022 года было еще не готово к государственному регулированию и обеспечению традиционных духовно-нравственных ценностей. Однако испытания последних дней требуют общественной мобилизации перед угрозой смертельного характера – истребления русского народа так называемым «прогрессивным человечеством». Фраза «Время славянофильствует», которую сказал когда-то в начале XX столетия русский философ Владимир Францевич Эрн, как нельзя точно отражает требования сегодняшнего дня. Ментальная война против России не предполагает либеральной расслабленности и заигрывания с трансгуманистическим экспериментом над человечеством, лишая будущего ненавистную коллективному Западу русскую цивилизацию.

Литература

1. Бойко, А. И. Нравственно-религиозные основы уголовного права [Текст] / А. И. Бойко. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 248 с.
2. Ванн, Д. Потреблятельство. Болезнь, угрожающая миру [Текст] / Д. Ванн, Т. Х. Нэйлор, Дж. Де Грааф ; пер. с англ. Н. Макаровой. – Екатеринбург : Ультра.Культура, 2005. – 375 с.
3. Миллеров, Е. В. Уголовно-правовая охрана нравственности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Миллеров, Евгений Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.
4. Никитина, Е. Е. Свобода совести: теория и практика ограничений прав в Российской Федерации [Текст] / Е. Е. Никитина // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 65–74.
5. Пожигайло, П. Культура как цель существования государства [Текст] / П. Пожигайло // Культура: управление, экономика, право. – 2012. – № 2. – С. 2–3.
6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. – URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyulja-2021-goda-03-07-2021.html>
8. Цыбулевская, О. И. Нравственный аспект ограничения прав человека [Текст] / О. И. Цыбулевская // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 351–355.

References

1. Boyko, A. I. Moral and religious foundations of criminal law [Text] / A. I. Boyko. – Moscow : Yurlitinform Publ., 2010. – 248 p. [in Russian].
2. Vannes, D. Consumerism. A disease threatening the world [Text] / D. Vann, T. H. Naylor, J. De Graaf ; translated from the English by N. Makarova. – Yekaterinburg : Ultra. Cultura Publ., 2005. – 375 p. [in Russian].
3. Millerov, E. V. Criminal law protection of morality [Text] : abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences : 12.00.08 / Millerov, Evgeny Vladimirovich. – Rostov-on-Don, 2006. – 26 p. [in Russian].
4. Nikitina, E. E. Freedom of conscience: theory and practice of restrictions of rights in the Russian Federation [Text] / E. E. Nikitina // Journal of Russian Law. – 2013. – № 12. – P. 65–74 [in Russian].
5. Pozhigailo, P. Culture as the purpose of the existence of the state [Text] / P. Pozhigailo // Culture: management, economics, law. – 2012. – No. 2. – P. 2–3 [in Russian].
6. Sorokin, P. A. Man. Civilization. Society [Text] / P. A. Sorokin. – Moscow : Politizdat, 1992. – 543 p. [in Russian].
7. National Security Strategy of the Russian Federation [Electronic resource] // President of Russia : website. – URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyulja-2021-goda-03-07-2021.html> [in Russian].
8. Tsybulevskaya, O. I. The moral aspect of the restriction of human rights [Text] / O. I. Tsybulevskaya // Legal technique. – 2018. – No. 12. – P. 351–355 [in Russian].

Поступила в редакцию 11.03.2022

Received March 11, 2022